

Шу Хэн резко втянул воздух, схватил Шу Нина за руку и потянул обратно. Шу Нин остолбенел, над его головой словно появились бесконечные вопросительные знаки и комментарии.

Открыв шкаф, Шу Хэн достал плед, развернул его и обернул вокруг Шу Нина, после чего, удовлетворенный, поднял руку, давая понять, что тот может идти. Шу Нин, опомнившись, направился к двери, чувствуя тепло: брат боится, что я простужусь. Любопытства ради он оглянулся, но Шу Хэн уже исчез, а из ванной доносился звук воды.

Шу Нин и Шу Хэн позавтракали вместе. Цинь Юйчжо с прошлого вечера пропала, куда она делась?

Днём пара устроила грандиозную ссору. Как и предполагал дедушка, Шу Чэн сначала взорвался от гнева, но потом, поддавшись слезам Цинь Юйчжо, снова стал мягким и нежным. Цинь Юйчжо, находясь в уязвимом положении, выложила все свои мысли и чувства, словно открыла душу нараспашку, и недоразумение естественным образом разрешилось. Кроме того, дом и ферма, которые она купила рядом с участком №2, действительно были небольшими инвестициями. Если бы она хотела нажиться, то поступила бы иначе. Шу Чэн поверил, что Цинь Юйчжо действовала из лучших побуждений, всё ради того, чтобы Шу Нин был официально принят в семью!

Шу Чэн беспокоился о положении Цинь Юйчжо в семье и о том, что отец может наказать её, поэтому решил взять её с собой. Они уедут, пока Цинь Юйчжо не родит ребёнка, и тогда, когда дедушка увидит внука, его гнев, скорее всего, утихнет. Шу Гао отправился на курорт, чтобы отдохнуть, и в доме остались только Шу Нин и Шу Хэн, что создало удивительно гармоничную атмосферу.

В тарелке Шу Нина появился кусочек тофу. Он проследил за движением палочек и увидел, что это Шу Хэн положил ему.

«Это извинение? Наверное, он помнит всё, что произошло прошлой ночью.»

Но Шу Нин не решился подшучивать, это могло закончиться плачевно.

Тофу был невероятно вкусным, без каких-либо добавок, приготовленный самим поваром, питательный и полезный. Шу Нин съел ещё пару кусочков, а Шу Хэн, с глубоким взглядом, положил ему кусочек рыбы без костей. Шу Нин всё съел, не подозревая, что взгляд Шу Хэна стал ещё более загадочным.

«Это что-то вроде... косвенного поцелуя? Ощущение было странным, но... приятным. Вчерашняя жажда не могла найти выхода, и теперь стало ясно, что проблема заключалась в Шу Хэне.»

В его глазах мелькнуло что-то сложное, быстрое, как молния, и тут же исчезло. Он снова положил кусочек еды в тарелку Шу Нина.

Сделав глоток супа, Шу Нин заметил, что в его тарелке появился ещё один кусочек мяса. Подняв глаза, он увидел, что Шу Хэн пристально смотрит на него.

«Что с ним? Психическое расстройство? Нет, скорее, что-то вроде одержимости. Хотя, если Шу Хэн сошёл с ума, то кто тогда нормальный?»

— Не нравится?

— ...

«Боже, что с тобой сегодня?»

После завтрака, когда Шу Нин пил травяной отвар, Шу Хэн уже ушёл. Он был одет в костюм на заказ, выглядел свежо и бодро, достигнув новых высот привлекательности. На руке у него были часы, соответствующие его статусу, всё было безупречно, он излучал аристократизм и величие. Он отправился в компанию, и Шу Нин задавался вопросом, не подорвёт ли это позиции Цинь Юйчжо. Было бы здорово.

В школе Хэ Жань, как и ожидалось, был очень настойчив. Человек, который обычно опаздывал и уходил раньше, теперь сидел на стуле, закинув ногу на ногу, напевая, ведя себя крайне высокомерно. Остальные одноклассники делали вид, что не замечают этого. Как жалко.

Шу Нин с внутренним торжеством подошёл к своему месту, сел и достал учебные принадлежности из рюкзака.

Хэ Жань опустил ногу, кашлянул и подошёл к Шу Нину:

— Где твой план? Неужели это был пустой разговор? Если так, не жди, что я буду с тобой церемониться.

Не желая тратить время на пустые разговоры, Шу Нин достал из рюкзака несколько листов с заданиями и положил перед Хэ Жанем:

— Это основные вопросы за прошлый и позапрошлый год. Реши их и принеси вечером, я проверю.

Хэ Жань нахмурился, но смирился. Ладно, главное — сдать. Учителя и так постоянно твердили об этом, но он никогда не слушал. Как только Хэ Жань ушёл, все вздохнули с облегчением, только Шу Нин улыбнулся. Уже через полдня Хэ Жань вернулся и с торжеством положил листы перед Шу Нин.

Даже не глядя, Шу Нин знал, что все ответы были правильными. Хэ Жань, конечно, списал у отличников.

Шу Нин достал из рюкзака ещё с десятков листов, и лицо Хэ Жана потемнело:

— Ты издеваешься надо мной?

— Это комплексные тесты. Если ты наберёшь шестьдесят баллов, то, думаю, экзамены сдать сможешь.

Э-э, Хэ Жань не был глупцом. Шу Нин понял, как он списывает, и ему стало немного неловко. Сдать географию и историю было легко, но геометрия и английский — совсем другое дело. Хэ Жань никогда не учился серьёзно, но, как говорится, даже тупой меч может быть острым, если его заточить. Он решил попробовать, а если не получится, то потом разберётся с Шу Нин, выместив на нём злость.

С листами в руках Хэ Жань ушёл, шаги его были тяжелыми, словно он шёл на казнь.

«Ха, пиши, пиши, пусть сдохнет от усталости. Хэ Жань был известен своей безграмотностью и ленью, и Шу Нин чувствовал огромное удовлетворение.»

Время летело быстро, и настал день экзаменов. Шу Нин справился нормально, но, учитывая, что его положение отличалось от прошлой жизни, за ужином вся семья сидела за столом, смотря на него с теплотой, но никто не спрашивал, как он сдал, чтобы не давить на него.

Весь вечер Цинь Юйчжо не отходила от Шу Чэн, а тот следил за настроением отца. Шу Гао вернулся с курорта, уставший от дороги, и не хотел вдаваться в подробности.

Все экзамены были сданы, и в тот же вечер состоялся пышный приём семьи Хэ.

Цинь Юйчжо хотела использовать этот вечер, чтобы Шу Нин блистал, но теперь колебалась. Отношения с мужем были важнее. Шу Хэн за последние дни проявил себя в компании, и, несмотря на свои восемнадцать лет, заставил её почувствовать давление. Это было смешно.

Конечно, чтобы избежать подозрений, она не только не мешала, но и помогала. Если бы она начала пакостить, его удача быстро бы закончилась.

«Как бы хотелось взять только Шу Нин! Цинь Юйчжо не раз думала об этом, но Шу Гао следил за ней, и она боялась навлечь на себя беду.»

Шу Хэн был одет в идеально сидящий чёрный костюм, выглядел невероятно привлекательно. Проходя мимо комнаты Шу Нин, он тихо постучал в дверь. Шу Нин уже был готов, в костюме, который Цинь Юйчжо тщательно подобрала. Он выглядел особенно стильно. Взгляд Шу Хэна потемнел, и он вдруг не захотел идти. Шу Нин специально нарядился, выглядел очень красиво.

— Брат?

«Почему ты так на меня смотришь? Я тоже не хочу выглядеть вычурно, но, с другой стороны, не хватает только роскошного аксессуара. Это немного сдержанно, но мне нравится.»

— Идём?

— Пошли.

Шу Хэн пошёл первым, Шу Нин следовал за ним, соблюдая базовые правила вежливости. Шу Гао не поехал, а Шу Чэн и Цинь Юйчжо взяли с собой двух выдающихся детей. Три машины выстроились в ряд: в центре — удлинённый лимузин, а спереди и сзади — чёрные мерседесы. Охранники были настороже, никаких ошибок.

Отель семьи Хэ сверкал золотом, специально украшенный для торжества, демонстрируя непревзойдённый статус и богатство.

У входа толпились репортёры, но, чтобы избежать лишнего внимания, машины заехали в подземную парковку. Внутри встречали только свои, ни один журналист не проник внутрь.

Шу Чэн держал Цинь Юйчжо за руку, они выглядели очень влюблёнными. Мужчина был красив, а женщина... не совсем. Они не очень сочетались, всё ещё напоминая генерального директора и его помощницу. Поэтому Цинь Юйчжо изменила свой образ, превратившись из нежной женщины в светскую львицу. Если внешность не помогала, то одежда и украшения должны были спасти положение. Она была одета с большим вкусом, в бриллиантах, ведь на таком мероприятии выглядеть скромно — это самоубийство.

«Кто посмеет смотреть на меня свысока? Разве не о таком мужчине, как Шу Чэн, мечтают выйти замуж?»

Цинь Юйчжо гордо подняла голову, улыбаясь, могла заговорить с кем угодно, одной рукой держась за мужа, другой — за сына. Она весело беседовала с ключевыми фигурами семьи Хэ, только что закончив вступительную речь, и выглядела очень уверенно.

Шу Хэн, напротив, остался в стороне. Шу Нин время от времени оглядывался на него, но Шу Хэн лишь кивнул и отошёл.

Как старший сын, обладающий выдающимися способностями и поддержкой высокопоставленных родственников со стороны матери, если бы Шу Хэн занял второе место среди молодёжи города С, кто бы посмел занять первое?

Только появившись, он уже привлёк к себе внимание, и многие сразу подошли поздороваться, выражая своё почтение.

Шу Хэн был холоден, сидел в углу на диване, а такие молодые люди, как Сюй Цзинь, подходили к нему. Где бы ни появился Шу Хэн, это место сразу становилось центром внимания. Даже самый незаметный уголок превращался в самое желанное место, где собирались все сливки общества, смеялись, обменивались тостами, вызывая зависть у остальных.

Молодые люди из менее знатных семей могли только смотреть с завистью, не имея возможности присоединиться к этому сияющему кругу.

<http://bllate.org/book/16573/1513589>